

— Сестрица Сяо Хэ...

Простая карета без каких-либо украшений на кузове мчалась по лесной дороге. Копыта лошадей взбивали рыхлый гравий, поднимая столбы пыли.

Внутри кареты маленькая девочка испуганно прижималась к своей служанке. Лицо ребенка было бледным, а огромные, почти пугающие глаза были полны растерянности и ужаса.

— Минчжао ведь совсем не болела... Почему матушка-императрица внезапно решила отправить меня из дворца лечиться? — Она изо всех сил задрала голову, глядя на служанку. — Это потому, что я была недостаточно послушной? Я ей больше не нравлюсь?

— Нет, нет, Ваше Высочество, вы самая лучшая принцесса на свете. Госпожа не может вас не любить. Она... она просто... — служанка запинаясь, судорожно обнимая ребенка и лихорадочно пытаясь придумать оправдание.

— Она...

И-и-и!

— Негодяи! Кто дал вам право останавливать карету! Вы хоть знаете, кто в ней...

Внезапный пронзительный ржач лошади перебил её слова. Гравий забарабанил по стенкам кареты, как град.

Испуганный крик кучера мгновенно сменился мертвой тишиной. Ребенок растерянно моргнул, собираясь что-то сделать, но служанка резко закрыла ей глаза ладонями и прижала к себе так сильно, что стало трудно дышать.

— Сестрица Сяо Хэ?

— Не смотри... Ваше Высочество, не смотри, — голос служанки дрожал, а лицо стало бледным, как пергамент.

Раздался резкий, неприятный звук — что-то острое вонзилось в стенку кареты. Цзи Минчжао почувствовала, как над головой стало горячо, а затем в нос ударил густой, тошнотворный запах ржавчины и крови.

— Сестрица Сяо Хэ... Сестрица, что с тобой? — Девочка запаниковала, отчаянно пытаясь вырваться, чтобы получить хоть какой-то ответ. На спину ей хлынуло что-то теплое, тут же ставшее ледяным. Страх сковал её по рукам и ногам.

Но ответа не последовало. Вместо него она почувствовала резкую, словно от удара мечом, боль в затылке.

Когда Цзи Минчжао очнулась, она обнаружила, что лежит на грязном кирпичном полу.

Боль в затылке от удара тупым предметом всё ещё пульсировала. В ушах стоял непрекращающийся детский плач.

Она не решилась открыть глаза, лишь слегка прищурилась, осматривая обстановку.

Похоже, это был заброшенный храм или даосская обитель. Краска на глиняных идолах в нишах облупилась, а с балок свисали выцветшие ритуальные стяги.

Но, к счастью... судя по боли в затылке и полоскам дневного света, пробивавшимся сквозь окна, они всё ещё не покинули пределы столицы.

Она знала, где в окрестностях столицы расположены главные военные гарнизоны. И у неё за пазухой всё ещё была жетон, подтверждающий её личность.

Только вот... чьих рук это дело?

...Нельзя плакать. В такие моменты слезы бесполезны.

Маленькая принцесса, переполненная страхом, заставила себя успокоиться, подавила подступавшие рыдания и начала лихорадочно обдумывать, как выбраться из этого жуткого места.

Вместе с ней здесь было заперто ещё около десятка детей её возраста. Если бы она смогла убедить их бежать вместе...

Нет, не выйдет. Дети постарше, способные оказать сопротивление, были закованы в цепи, а остальные не могли контролировать себя. Самой ей не справиться.

В голове Цзи Минчжао царил хаос. Множество идей возникало одна за другой, но она тут же отбрасывала их.

Среди этих мыслей послышались тяжелые шаги. Она осторожно скосила глаза и увидела вошедшего человека. На нем был рваный даосский халат, волочившийся по полу, длинные волосы были спутаны, а выражение лица — безумным.

— Сегодня мне крупно повезло... Ну-ка, посмотрим, кто из этих верующих поможет мне достичь бессмертия? Кажется, я помню, привезли одну...

Безумный даос бормотал что-то себе под нос, а затем направился прямо к тому месту, где лежала Цзи Минчжао.

Девочка слышала, как его подошвы шлепают по грязи, как шуршит подол халата. Сердце забило в груди, как барабан.

Тук-тук... Тук!

— А-а-а! — В тот момент, когда Цзи Минчжао от страха почти перестала дышать, один из детей, не выдержав напряжения, вскочил и с криком бросился бежать.

Он споткнулся, и, когда он пробежал через центр зала, раздался щелчок механизма. Девочка успела заметить, как из балок вылетела стрела и пронзила беглеца. Алая струя крови змейкой потекла по полу, и ребенок, как и кучер ранее, мгновенно затих.

— Тц... чего спешить? До тебя всё равно дойдет очередь, — безумный даос равнодушно цыкнул, глядя на труп, и подошел к Цзи Минчжао, рывком подняв её за воротник.

От него исходил такой зловонный запах крови, что девочку едва не стошнило, но она стиснула зубы и продолжила притворяться бесчувственной.

— Эй? Она что, до сих пор не очнулась? — Даос нахмурился, заметив, что девочка не подает признаков жизни, и сильно потрянул её за шиворот.

Цзи Минчжао чуть не прикусила язык до крови. Безумец потряс её ещё несколько раз, убедился, что она действительно без сознания, и неохотно остановился.

— Похоже, принцесса Великой Янь не такая уж и стойкая... — пробормотал он, ослабляя хватку.

В тот самый миг, когда он собрался бросить её в сторону ловушки, Цзи Минчжао резко вывернулась из его рук. Она немного училась боевым искусствам у дворцовых наставников и знала зачатки внутренней энергии.

Хорошо, что она всегда была прилежной ученицей.

Приземлившись, девочка перекатилась и быстро схватила с земли чей-то ржавый короткий меч.

Острие, покрытое засохшей кровью, было направлено прямо на даоса. Тот не разозлился, а лишь удивленно приподнял брови.

— О, да ты умеешь царапаться, — усмехнулся безумец, обнажив гнилые желтые зубы.

Он смотрел на неё так, словно на котенка, который отчаянно сопротивляется — забавно, интересно, но при этом с полным пренебрежением. В конце концов, кому есть дело до сопротивления кошки?

— Интересно... это даже похоже на исполнение того самого предначертания. — Безумец расхохотался, а когда закончил, начал шаг за шагом приближаться к ней.

Слабый солнечный свет, падавший из окна, вытягивал его тень, делая её длинной и тонкой. На стене она выглядела как настоящий демон, выбравшийся из преисподней, чтобы пожирать людей.

Цзи Минчжао сжимала меч и осторожно отступала, боясь прижаться спиной к стене. Менее чем в футах от неё справа находилась та самая ловушка. А слева было свободное пространство меньше четырех футов.

Если бы она смогла заманить этого безумца в его же ловушку...

Взгляд девочки метнулся в сторону. Кровь убитого ребенка уже подсохла, оставив на земле размытый темно-красный след.

Пока мысли проносились в голове, даос снова протянул к ней руки. Цзи Минчжао увидела перед собой его костлявые пальцы и внезапно, вывернув запястье, взмахнула мечом!

<http://bllate.org/book/22451/2360100>